

18.11.2020

Мифотворческая операция. Что потеряла Россия из-за второй войны в Карабахе

Война и мир на Кавказе

*Александр
Искандарян*

Россия не потеряла Южный Кавказ, но карабахский конфликт приобрел геополитическое измерение, что делает его нерешаемым. Территория, населенная армянами и неподконтрольная Азербайджану, останется таковой

В соглашении о прекращении огня во второй карабахской войне есть один бесспорный победитель – это Россия. Она наконец добилась того, чего добивалась много лет: размещения в зоне карабахского конфликта своих вооруженных сил. Теперь Москва будет господствовать на Южном Кавказе, имея рычаги влияния и на Азербайджан, и на Армению.

Однако так ситуация выглядит лишь сквозь призму российско-западных противоречий, через которую принято рассматривать почти все заметные события на постсоветском пространстве. В этой парадигме политика на постсоветском пространстве очищается от внутреннего целеполагания и воспринимается как борьба двух геополитических ориентаций.

Если же попытаться уйти от биполярного контекста, то создавшаяся в результате войны конфигурация на Южном Кавказе выглядит для России гораздо менее радужно.

Прежде всего, конфигурация сложилась нечеткая и недолговременная. Документ о прекращении огня совсем сырой. Это видно и по техническим признакам – например, по разночтениям в разных языковых версиях, – и по общей недоработанности текста.

Конечно, такие проблемы неизбежны, когда речь идет о соглашении, подписанном в условиях цейтнота при необходимости остановить масштабное кровопролитие. Невозможно совместить в одном документе прекращение огня в современной войне высокой интенсивности и реальный прогресс в урегулировании конфликта, ставшего причиной этой войны. Особенно когда речь идет о конфликте, решить который не получилось за три десятка лет переговоров. Поэтому многие ключевые проблемы неизбежно остались за пределами лаконичного согласованного документа.

В результате было подписано соглашение не о мире, а только о прекращении огня и только на ближайшие пять лет – до тех пор, пока в регионе будут присутствовать миротворцы. Видимо, предполагается возможность урегулировать конфликт в новых условиях, после установления перемирия. Однако нет никаких причин думать, что за эти пять лет конфликт получится решить.

С самого начала карабахского конфликта Азербайджан, как минимум публично, называл решением исключительно возвращение в исходную точку – то есть автономию Карабаха в своем составе. После войны ему тем более нет причин соглашаться на компромиссы. Более того, Баку уже отринул старую формулировку – теперь там говорят в лучшем случае о «культурной автономии», что бы это ни означало.

Ни Карабах, ни Армения ни на какую культурную автономию согласиться не могут, тем более в свете того, как велась последняя война: на территориях, завоеванных азербайджанской армией, армян не осталось.

Еще один из потенциальных рисков – то, что в сложившейся конфигурации появился новый игрок. Впервые в истории конфликта в войну на стороне Азербайджана активно вмешалась Турция. Судя по всему, Анкара претендовала и на участие в миротворческой операции, так что Москве пришлось это несколько раз опровергать. Создается впечатление, что Алиев обещал Эрдогану какие-то формы присутствия Турции в зоне конфликта, но Россия была с этим не согласна.

В результате Южный Кавказ превратился в регион конкурентного взаимодействия России и Турции. Теперь Москве будет трудно действовать здесь без согласований с Анкарой. Раньше любую эскалацию на карабахских фронтах можно было остановить окриком из Москвы, но теперь это в прошлом. Новая конфигурация похожа на ту, что сложилась в Сирии, где России приходится учитывать интересы Турции.

Турция и до войны играла заметную экономическую роль на Южном Кавказе, в основном в Грузии и Азербайджане. Сейчас к этому добавилась сфера безопасности. Азербайджан сделал ставку на турецкую поддержку в войне и победил. Турция и раньше поддерживала Азербайджан в карабахском конфликте на уровне дипломатии, экономики и лоббирования, но никогда прежде она не делала этого столь откровенно и даже демонстративно на военном уровне.

В целом влияние России на стороны карабахского конфликта не выросло, а уменьшилось – как минимум в случае Азербайджана. По итогам войны Баку перестал в прежней мере нуждаться в России, переориентировавшись на Турцию.

Размещения российских миротворцев, которое воспринимается как рычаг влияния на Азербайджан, вряд ли достаточно, чтобы это компенсировать. Контроль над Абхазией и Южной Осетией не дал России возможности влиять на внутреннюю и внешнюю политику Грузии. То же самое с Украиной и Донбассом. Да и в Молдавии российское влияние вряд ли является следствием присутствия российских миротворцев в Приднестровье.

Может получиться наоборот: российские миротворцы станут раздражителем для Баку. Скорее всего, через пару месяцев в Азербайджане начнет набирать популярность подход, что Россия остановила победоносное шествие азербайджанских войск и не дала им окончательно решить проблему Карабаха.

В Армении же отношение к России за время войны резко ухудшилось, и неблагоприятные для Карабаха итоги лишь закрепят эту ситуацию. Расчет на поддержку России не оправдался, и это так или иначе скажется на политике.

При этом поведение России с самого начала конфликта диктовалось именно желанием удержать в сфере своего влияния и Армению, и Азербайджан. В разных форматах и по разным причинам и та и другая страна важны для России. Встав на сторону одной из них, Москва потеряла бы другую, а с большой вероятностью и обе. Эта формула работала до второй карабахской войны. Отношения с Арменией служили противовесом отношениям с Азербайджаном, и наоборот.

Однако вмешательство Турции изменило эту формулу. Анкара явно намеревается бороться за то, чтобы доминировать в регионе. Момент для этого идеальный. Пандемия коронавируса, выборы в США, постбрекзит и общий кризис управляемости в ЕС, проблемы взаимодействия с Турцией в НАТО, украинский и белорусский кризис и, шире, – кризис в отношениях России с Западом. В этой ситуации Азербайджан рискнул, выиграл войну и изменил расклад сил в регионе.

Это не означает, что Россия потеряла Южный Кавказ. Но карабахский конфликт приобрел геополитическое измерение, что делает его нерешаемым. Территория, населенная армянами и неподконтрольная Азербайджану, останется таковой. О ее статусе в тексте соглашения нет ни слова. А решить проблему военным путем невозможно, пока на линии соприкосновения стоят российские миротворцы.

Зато военное присутствие Турции в Азербайджане станет константой независимо от того, оформят его официально или нет. Москва будет обеспечивать прекращение огня и не давать вспыхнуть насилию, хотя провокации, несомненно, продолжатся. Как продолжат звучать заявления, призывы к миру и бесконечные переговоры, но правила игры будут уже другие.

Московский Центр Карнеги
Россия, 119002
Москва, пер. Сивцев Вражек, 25/9 стр. 1

Тел.: +7 495 935-8904
Факс: +7 495 935-8906
Написать по электронной почте

© 2021 Все права защищены.